



Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 173–179, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-173-179
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.21

Sub-Genre Peculiarities of the Karachay-Balkar Household Fairy Tale

Hamid H. Malkonduev¹

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Leading Research Associate, Sector of Karachay-Balkar Folklore, Kabardino-Balkar Institute for Humanities Research (Nalchik, Russian Federation). E-mail: malkanduev47@mail.ru.

Abstract

The article studies Karachay-Balkar fairy tales that constitute a considerable part of the national oral tradition. When defining the term “a household fairy tale”, the author reconsiders the accepted folkloristic views on the term “a novel fairy tale” which is also applied to household fairy tales with a considerable prevalence of plot elements depicting adventures of separate fairy tale characters – since due to its genre modification it cannot be referred to this type of folk prose. The paper also analyzes theoretical studies on household fairy tales and appraises a number of works by predecessor researchers (A. Z. Kholaev, A. I. Karaeva, F. A. Urusbieva, etc.).

In terms of national folkloristics, the article provides the historically first sub-genre classification of the Karachay-Balkar household fairy tale which is a gem of the inherited folk oral and spiritual tradition. Thus, Karachay-Balkar household fairy tales can be subdivided as follows: 1) family and household fairy tales (about family relationship, women, unfaithfulness, guile and love); 2) fairy tales about padishahs, sultans, landowners (*bai*) and feudal lords; 3) fairy tales about wisdom, quickwittedness and inventiveness of a shepherd; 4) fairy tales about witches – turnskins (*‘obhur’*), demons (*shaytan*) and forest spirits — Agach-Kishi and others; 5) legendary fairy tales about prophets and historical figures; 6) humorous fairy tales including compositions about mullahs, effendis; 7) fairy tales about morality in the family, community and everyday life; 8) fairy tales about the world of things and origins of home-cooked food. The conducted studies of approximately 100 texts have allowed for the conclusion that their content peculiarities explicitly designate every single composition as belonging to a definite sub-genre. Special attention is paid to the motifs of family, love, enmity and revenge within a rural community as well as those of morality and denunciation of sinful priests. The analysis of a vast range of materials concerning Karachay-Balkar fairy tales in comparison with diverse compositions of Oriental, Turkic and Caucasian peoples revealed both the similarities of plots, motifs and the ethnic peculiarities of the considered texts.

Keywords: household fairy tale, genre peculiarity, classification, structure, modification, motif, plot elements, composition, national specificity, typology.

В фольклористике нет устоявшейся точки зрения относительно своеобразия жанра бытовой сказки, а потому мы придерживаемся мнения В. П. Аникина: «Бытовизм действительно отличает эти сказки от волшебных. А их отличие от сказок о животных выражается в том, что в бытовых сказках по-другому изображаются обыденные явления. Рассказчики бытовых сказок не прибегают к иносказаниям, свойственным другим видам сказок. Есть и другое, более точное название бытовых сказок — новеллистическая сказка» [Аникин 1977: 167].

Отдавая должное суждениям выдающегося фольклориста, мы бы хотели высказать мнение, что определение бытовой сказки с помощью термина «новеллистическая» несколько сомнительно по ряду причин, в том числе и по ее жанровой модификации. Данный термин, широко используемый в западноевропейской фольклористике, перекочевал в труды исследователей русской народной сказки, а отсюда был заимствован учеными-кавказоведами [Караваева 1966: 17; Алиева 1991: 420; Урусбиева 2010: 113–120; Тхамокова 2014: 7].

Изначально новелла представляла собой жанр итальянской литературы XIV–XV вв. периода Ренессанса и барокко, однако в современном литературоведении существует мнение, что «новелла — типично острое, напряженное действие, драматизм сюжета, ибо личность сталкивается в ней с законами и нормами старого мира. <...> Художественное своеобразие новеллы коренится в противоречивом сочетании картины прозаического, повседневного бытия и острых, необыкновенных, иногда даже фантастических событий и ситуаций, как бы изрывающих изнутри привычное, упорядоченное движение жизни» [Словарь... 1974: 240].

Весьма интересные мысли по данной проблематике высказывает Ф. А. Алиева: «В современной фольклористике нет специальной работы, в которой бы обоснованно освещался вопрос, можно ли считать новеллу самостоятельным жанром. Какова генетическая связь между сказочными жанрами, анекдотами и новеллой, какие признаки могут быть использованы при классификации конкретного материала по этим жанрам» [Алиева 1991: 420]. К сожалению, эти вопросы остаются в фольклористике не освещенными до настоящего времени, а потому, проведя по типам сюжетов внутрижанровую классификацию карачаево-балкарской

бытовой сказки, мы не смогли найти устойчивые традиционные каноны, чтобы выделить их в качестве жанра новеллы.

Определяя доминантную функцию бытовых сказок, Э. В. Померанцева пишет: «Местом действия их чаще всего является русская, при этом крепостная, деревня. Герой их — деревенский бедняк, батрак или солдат, которому удастся перехитрить глупого и жестокого барина, вздорную и капризную барыню, оставить в дураках жадного, сластолюбивого попа. Среди этих сказок много анекдотов о лентяях, упрямых и болтливых женах, глупцах, попадающих впросак» [Померанцева 1977: 41]. И далее она выделяет новеллистические сказки, наряду с волшебными, бытовыми и сказками о животных, в отдельный вид данного жанра [Померанцева 1977: 42], что, конечно, весьма спорно с научной точки зрения.

На наш взгляд, искусственно вводить синоним для жанра «бытовая сказка» и пользоваться термином «новеллистическая сказка» представляется немного странным, тем более, если учесть, что русские сказочники не использовали его в своем репертуаре.

Конечно же, острые приключенческие сюжетные элементы и мотивы преобладают в бытовых сказках, по сравнению с волшебными или сказками о животных, не говоря о мифологических, богатырских сказках и т. д. В данном случае было бы целесообразнее классифицировать их как бытовые сказки новеллистического характера, поскольку они в основном посвящены жизни сельской общины с ее причудами и юмором, где люди стараются обхитрить друг друга, нередко вступая в конфликтные отношения ради достижения поставленной цели.

В карачаево-балкарской фольклористике данную проблематику затронули такие исследователи, как А. И. Караева [1966: 18–20] и А. З. Холаев [1981: 28]. Более подробное освещение проблема получила в монографии Ф. А. Урусбиевой, в которой жанр бытовой сказки рассматривается в отдельной главе «Карачаево-балкарская бытовая сказка» [Урусбиева 2010: 83–120]. Суждения А. И. Караевой представляются нам весьма интересными и вполне обоснованными. Она впервые вводит в научный оборот восточные мотивы о Насреддине, Кёсе и т. д., останавливается на национальном своеобразии карачаево-балкарской бытовой сказки, в которой повествуется о многооб-

разии жизни в сельской общине, коварстве эфенди, жадности баев, хитрости любимого сказочного персонажа Алдаре, о ленивом мальчишке Кюльтыппысе и т. д. В статье А. З. Холаева приводятся почти те же сведения с небольшими дополнениями, содержащими материалы из балкарской устной народной словесности [Холаев 1981: 28].

Несколько сложно дать научную оценку работе Ф. А. Урусбиевой. Указанная глава монографического исследования состоит из шести параграфов, которые спорны как в терминологическом звучании, так и в исследовательском плане. Особые претензии вызывает то, что ученым не проводится конкретный анализ карачаево-балкарской бытовой сказки, отличающейся большим разнообразием, а используемые ею термины «апологи, басни», «пастушеская сказка», «женская сказка» не воспринимаются с научной точки зрения, так как подобная классификация видов и жанров сказки нам не известна. Возможно, автору следовало использовать такие научные термины, как «мотивы», «сюжетные элементы» и т. д.

Анализ приблизительно ста сказочных образцов, более тяготеющих по сюжетике к бытовой сказке, показал, что они нуждаются во внутрижанровой классификации. Это дало бы ясное представление о наличии в них определенных мотивов, создающих сюжетное ядро в рамках определенных видов рассматриваемых текстов.

Вследствие проживания в высокогорьях основной трудовой деятельностью народа долгое время оставалось скотоводство и различные связанные с ним занятия, например, обработка шерсти и шкур домашних и диких животных, из которых затем изготавливали ковры, шубы, бурки, башлыки, чабуры и шили разную женскую и мужскую одежду. Основной тягловой силой являлись быки, лошади и ослы, которых сельская община широко использовала в своей хозяйственной деятельности: на них пахали землю, доставляли дрова и сено, возили при строительстве домов на бричках камни, песок, глину, воду и т. д. Все это не могло не повлиять на содержание народных сказок, в мотивах которых существенное внимание уделяется сельской бытовой жизни.

Многие сказки повествуют о семье и семейных отношениях, очевидно, берущих начало в период существования архаической большой семьи, и основное внимание уделяется гендерному аспекту, тематике

любви и коварства в рамках семейной жизни и жизни сельской общины.

Нам представляются заимствованными из иноэтнических культур произведения, в которых повествуется о жизни, полной интриг в дворцах восточных султанов, ханов, шахов и т. д. Существуют сказки и о различных предметах (сундук, кувшин, расческа, кольцо), где они наделяются волшебными свойствами.

Системно-аналитическое исследование внутрижанровой классификации имеющегося у нас материала (93 текста), взятого в основном из архивного фонда Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, двухтомника «Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания» [1999, 2003], различных изданий и личных записей автора, позволило выделить комплекс сюжетно-повествовательных схем, который никак нельзя считать полным по охвату материала, поскольку мы еще не владем достоверным количеством текстов по данной проблеме. 20 из рассматриваемых произведений посвящены теме супружеской измены, любви и трагедии, где по причине зависти девушка или невестка, сталкивающаяся с мачехой, свекровью, царицей, ведьмой или же другой девушкой, желавшей стать женой ее мужа, становится жертвой; 13 произведений представляют собой сказки о падишахах, султанах, князьях и баях; в 9 текстах содержатся мотивы сказок, посвященных пастушескому образу жизни, где молодому батраку или холопу, сталкивающемуся с баем, ханом или правителем страны, удастся жениться на дочери султана, хана или шаха благодаря собственной мудрости, смелости, личным качествам и взаимной любви; в 6 произведениях представлен мотив о ведьмах *обур*, которые могут играть как отрицательную, так и положительную роль в сельской жизни. Сюда мы относим и произведения о шайтанах, нечистой силе, старающейся обмануть людей, *Агач киши* — Лешем, в которых преобладают элементы волшебства, вытесняя бытовые мотивы. 11 произведений — это повествования о таких исторических личностях и пророках, как Аксак Темир, Соломон, Моисей, Иисус, в которых воспеваются их мудрость, умение предвидеть будущее; 9 произведений — сказки, в которых преобладают сатирические мотивы. В 16 из рассматриваемых текстов раскрывается тема морали, осуждения зла, насилия, коварства,

обмана, зависти и жестокости. Сюда же мы отнесли 4 текста о духовенстве (о муллах, эфенди), в которых либо высмеивается их аморальное поведение, либо изображаются их скрытность и жестокость в поступках. В данную группу мы включили сказку с мотивом сбрасывания стариков в пропасть. Кроме того, 9 из рассматриваемых текстов посвящены воспеванию предметного мира.

Поскольку изученные нами произведения требуют ясного, взвешенного и научно-аргументированного терминологического обозначения, которое соответствовало бы национальным особенностям и содержательной структуре рассматриваемых текстов в рамках жанра бытовой сказки, мы предлагаем следующую сюжетно-повествовательную схему:

- 1) семейно-бытовые сказки (о женщинах, измене, коварстве и любви);
- 2) сказки о падишахах, султанах, князьях и баях;
- 3) сказки о мудрости, сообразительности и находчивости пастуха;
- 4) сказки о ведьмах (обурах), шайтанах, леших — *Агач Киши* и т. д.;
- 5) легендарные сказки о пророках и исторических личностях;
- 6) юмористические сказки (куда входят и произведения о муллах, эфенди);
- 7) сказки на тему морали в быту, семье и общине;
- 8) сказки о предметном мире и о происхождении домашней пищи.

Семейно-бытовые сказки о женщинах, коварстве, любви, измене и неудачливых мужчинах в карачаево-балкарском фольклоре представлены следующими произведениями: «Оразай», «Салима», «Бир жашны тели анасы» («Ненормальная мать одного парня»), «Мурат бла Абидат» («Мурат и Абидат»), «Зан улу Адильгерий», «Ёксюз Фатиматчыкъ» («Сиротка Фатимочка»), «Ёксюз кызычыкны насыплылыгы» («Счастье девочки-сиротки»), «Хариб бла Санам» («Хариб и Санам»), «Акылы кызы бла тели жаш» («Умная девушка и неразумный парень»), «Акылы келин бла жашчыкыла» («Умная невестка и мальчишки»), «Къарт киши бла къатын» («Старик и старуха»), «Фатимат», «Эки сыйген» («Двое влюбленных»), «Уручуну сыйген кызы» («Любимая девушка вора»), «Къарауаш кызычыкъ» («Девочка-прислуга»), «Харам ата» («Недобрый отец»), «Жаш бла атасы» («Сын и отец»).

Сказки о падишахах, султанах, князьях и баях включают такие произведения, как «Жаш бла патчах» («Парень и царь»), «Сокур хан» («Слепой хан»), «Оюмсуз патчах» («Нерассудительный царь»), «Къаратон ханна ажашып кетген уланы» («Заблудившийся сын хана»), «Халал сомла» («Добрые деньги»), «Ёксюз кызы бла хан» («Девушка-сирота и хан»), «Жети Жаланбыдыр» («Семеро голопузых»), «Акылы кызы бла юч соруу» («Мудрая девушка и три вопроса»), «Жёге хан» («Хан Жёге»), «Ханна жашы бла жарлыны кызы» («Сын хана и дочь бедняка»), «Къарабий хан бла аны кызы» («Хан Карабий и его дочь»), «Табылган Саубар» («Найденный Саубар»), «Залим ханна жашы» («Сын хана Залима»).

Мудрость, сообразительность и находчивость пастуха освещена в сказках «Жалчы бла бий» («Холоп и князь»), «Чомарт кыйчу» («Щедрый пастух»), «Иш келлю жаш» («Трудолюбивый парень»), «Залим», «Бай бла жалчы» («Бай и холоп»), «Патчах бла бир байны жалчысы» («Царь и холоп одного бая»), «Къара Гебенек» («Кара Гебенек»), «Къара жоргъа» («Черный иноходец»), «Къара кыш» («Черный орел»).

К сказкам о ведьмах (обурах), леших — *Агач Киши*, шайтанах, нечистой силе относятся произведения «Мараучу бла Агъач Киши» («Охотник и Леший»), «Обурла» («Ведьмы»), «Бузочу бла шайтан» («Подпасок (телят) и шайтан»), «Хомух бла Агъач Киши» («Лентяй и Леший»), «Агъач Киши бла Гуё» («Леший и Гуё»).

Легендарные сказки о пророках, исторических личностях и мудрецах представлены в таких текстах, как «Юсуп фыйгамбар» («Пророк Иосиф»), «Къошунчукъ бла Исса фыйгамбар» («Кувшинчик и пророк Иисус»), «Орадада бла Жабагы» («Орадада и Жабаги»), «Нух фыйгамбар бла Минги тау» («Пророк Ной и Эльбрус»), «Мусса фыйгамбарны сейир таягы бла тенгиз» («Волшебная палка Моисея и море»), «Сюлемен» («(Пророк) Соломон»), «Минги тау бла Машука» («Эльбрус и Машук»), «Жабагыны юсюнден таурух» («Легенда о Жабаги»), «Жабагы эчки бла эки улакны юсюнден даулашны сюежи» («Жабаги разбирает спор о козе и двух козлятах»), «Аксай Темирни тауруху» («Легенда об Аксай Темире»), «Къарчаны тауруху» («Легенда о Карче»).

Юмористические сказки с элементами сатиры в основном строятся на восточных

сюжетах, посвященных проявлениям хитрости, коварства, лжи в общении с людьми таких персонажей, как Насра Хожа (Насреддин), Кёсе (Безбородый). Присутствуют повествования с широко распространенным в тюркском мире сюжетом о встрече отважного дровосека с хозяином леса (*Агъач Киши*), который, поняв недобрые намерения лешего, с помощью сообразительности и хитрости наказывает его и ставит в смешное положение (в татарском варианте человек говорит, что его зовут В-Году-Минувшем, а в карачаево-балкарском — Сам-Наказал-Себя). Отдельные группы юмористических произведений составляют и сказки о ленивом мальчике Кюльтыпысе, а также о служителях культа эфенди, муллах. Имеется ряд текстов и семейно-бытового характера.

Народные сказания о Насреддине помещены в сборнике Азрета Уртеноева «Насра Ходжаны хапарлары» ('Рассказы Насреддина') [Уртеноев 1987]. Сюда же можно отнести и произведения, извлеченные из архивных фондов Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований и различных публикаций: «Сангырау элде» ('В селе глухих'), «Аллай тёре да болады» ('Бывает и такой обычай'), «Кюльтыпыс», «Хомух бла Агъач Киши» ('Лентяй и Леший'), «Кёсе бла жашчыкъ» ('Кёсе и мальчик'), «Эфенди бла жаш къатынчыкъ» ('Эфенди и молодая женщина'), «Эфендини алдау» ('Обман эфенди'), «Агъач Киши бла Кесим-Этдим-Кесиме» ('Леший и Сам-Наказал-Себя'), «Барысы да акъсакъла» ('Все хроые').

Тема морали в быту, семье и общине освещаются в таких произведениях, как «Ахшылыкъ унутулмайды» ('Добро не забывается'), «Махмуд бла Алакёз» ('Махмуд и Алакёз'), «Акылгъа тюшюннген» ('Ставший разумным'), «Намыс» ('Уважение'), «Болжалчы келин» ('Неторопливая невестка'), «Алтынларын тас этген кызыгъанч» ('Потерявший золото жадный'), «Улутха» ('Взятка'), «Уручуну жашы» ('Сын вора'), «Залим», «Жарлыны айтханы чапыракъдан ётмез» ('Слово бедного дальше листа не пойдет'), «Тузлу хичинле» ('Соленые хичины'), «Эки къарындаш» ('Два брата'), «Бир абыннган минг сюрюнюр» ('Однажды споткнувшийся тысячу раз пошатнется'), «Атасыны жашына осуяты» ('Завещание отца сыну'), «Тауукъ — айта билгеннге зауукъ» ('Курица — для умеющего (красиво) говорить радость'), «Къартланы бурун къаядан къалай атхандыла» ('Как раньше стариков

со скалы сбрасывали'), «Жашы къарт атасын ёлумден къалай кьутхаргъанды» ('Как сын спас своего старого отца от смерти'), о которых в своей статье высказал интересные суждения фольклорист Б. А. Берберов [Берберов 2015].

К этой группе мы отнесли и сказку «Обур эфенди» ('Эфенди-колдун'), поразительно сходную по сюжетно-повествовательным элементам с адыгейским текстом «Колдун мулла», эстетическим мастерством которой восторгался М. Горький, и повествование «Билгич эфенди» ('Ясновидящий эфенди').

Сказки, описывающие предметный мир и происхождение домашней пищи и вобравшие в себя мотивы ряда жанров фольклорной прозы, представлены в следующих текстах: «Къошунчукъ» ('Кувшинчик'), «Гокка ханс» ('Цветок'), «Гыпы» ('Молочный грибок'), «Айран», «Кийиз» ('Ковёр'), «Къазан» ('Котел'), «Акъ ат» ('Белый конь'), «Нарат» ('Сосна'), «Тарпан атла» ('Лошадитарпаны').

Таким образом, изучение приблизительно ста карачаево-балкарских бытовых сказок и классификация их по втематическому принципу дали ясную картину об их сюжетно-повествовательных особенностях. Тем не менее, не следует считать наши суждения окончательными, поскольку вопрос о внутрижанровой классификации народных сказок до настоящего времени в фольклористике остается до некоторой степени спорным, а порой и противоречивым.

Источники

- Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания): в 2-х томах. Т. 1 / сост., предисл. Т. М. Хаджиевой. Нальчик: Эльбрус, 1999. 472 с.
- Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания): в 2-х томах. Т. 2 / сост., предисл. Т. М. Хаджиевой. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 472 с.

Литература

- Алиева Ф. А. Бытовые сказки // Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. С. 385–432.
- Аникин В. П. Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977. 208 с.
- Берберов Б. А. Почему стариков не стали изгонять (сравнительно-типологический анализ

- одного архетипического мотива) // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2015. С. 215–218.
- Караева А. И. Очерк истории карачаевской литературы. М.: Наука, 1966. 320 с.
- Померанцева Э. В. О русском фольклоре. М.: Наука, 1977. 120 с.
- Словарь литературоведческих терминов / сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 590 с.
- Тхамокова Ж. Г. Адыгская бытовая сказка (Сюжетный состав в сравнительном освещении). Нальчик: КБИГИ, 2014. 222 с.
- Уртенев А. Л. Насра Ходжаны хапарлары (Рассказы Насреддина). Черкесск: Карач.-Черкес. отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1987. 232 с.
- Урусбиева Ф. А. Карачаево-балкарская сказка. Вопросы жанровой типологии. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 128 с.
- Холаев А. З. Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 13–31.
- Sources**
- K'arachaj-malk'ar zhomak'la, tauruhla, ajtyula* (Karachaevo-balkarskie skazki, legendy, predaniya): v 2-h tomah. T. 1 / sost., predisl. T. M. Hadzhievoy [Karachay-Balkar fairy tales, legends, stories. In 2 vol. Vol. 1. Comp., introd. by T. M. Khadzhieva]. Nalchik, Elbrus Publ., 1999, 472 p. (In Karachay-Balkar).
- K'arachaj-malk'ar zhomak'la, tauruhla, ajtyula* (Karachaevo-balkarskie skazki, legendy, predaniya): v 2-h tomah. T. 2 / sost., predisl. T. M. Hadzhievoy [Karachay-Balkar fairy tales, legends, stories. In 2 vol. Vol. 2. Comp., introd. by T. M. Khadzhieva]. Nalchik, El-Fa Publ., 2003, 472 p. (In Karachay-Balkar).
- References**
- Alieva F. A. *Bytovye skazki* [Household fairy tales]. *Tradicionnyj fol'klor narodov Dagestana* [The traditional folklore of Dagestan's peoples]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 385–432 (In Russ.).
- Anikin V. P. *Russkaja narodnaja skazka* [The Russian folk fairy tale]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1977, 208 p. (In Russ.).
- Berberov B. A. *Pochemu starikov ne stali izgonjat' (sravnitel'no-tipologicheskij analiz odnogo arhetipicheskogo motiva)* [Why they chose not to evict old people (a comparative and typological analysis of an archetypical motif)]. *Aktual'nye voprosy karachaevo-balkarskoj filologii* [The topical questions of Karachay-Balkar philology]. Nalchik, Publ. Depart. of KBIGI (Kabardino-Balkar Institute for Humanities Research), 2015, pp. 215–218 (In Russ.).
- Karaeva A. I. *Ocherk istorii karachaevskoj literatury* [Sketches of the history of Karachay literature]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 320 p. (In Russ.).
- Pomeranceva E. V. *O russkom fol'klоре* [About Russian folklore]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 120 p. (In Russ.).
- Slovar' literaturovedcheskih terminov* / sost. L. I. Timofeev i S. V. Turaev [A dictionary of literary terms / comp. by L. I. Timofeev and S. V. Turaev]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1974, 590 p. (In Russ.).
- Thamokova Zh. G. *Adygskaja bytovaja skazka (Sjuzhetnyj sostav v sravnitel'nom osveshhenii)* [The Adyghe household fairy tale]. Nalchik, Publ. Depart. of KBIGI (Kabardino-Balkar Institute for Humanities Research), 2014, 222 p. (In Russ.).
- Urtenov A. L. *Nasra Hodzhany haparlary (Rassказы Nasreddina)* [Nasreddin's stories]. Cherkessk, Karach.-Cherkes. otd. Stavrop. kn. izd-va (Karachay-Cherkess Branch of Stavropol Book Publ.), 1987, 232 p. (In Karachay).
- Urusbieva F. A. *Karachaevo-balkarskaja skazka. Voprosy zhanrovoj tipologii* [The Karachay-Balkar fairy tale. Issues of genre typology]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI (Print. House of SOIGSI — North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies), 2010, 128 p. (In Russ.).
- Holaev A. Z. *Narodnoe ustno-pojeticheskoe tvorchestvo* [The folk oral tradition and poetry]. *Ocherki istorii balkarskoj literatury* [Sketches of the history of Balkar literature]. Nalchik, Elbrus Publ., 1981, pp. 13–31 (In Russ.).

УДК 398.21

ВНУТРИЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ БЫТОВОЙ СКАЗКИХамид Хашимович Малкондуев¹

¹ доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, сектор карачаево-балкарского фольклора, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (Нальчик, Российская Федерация). E-mail: malkanduev47@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена изучению бытовых сказок. Давая определение бытовой сказки, автор пересматривает суждение фольклористической науки в отношении термина «новеллистическая сказка», также применяемого к бытовым сказкам, в которых преобладают сюжеты о приключениях отдельных сказочных персонажей, поскольку по своей жанровой модификации новеллистическая сказка не подходит к данному роду народной прозы. Также проводится научный анализ теоретических исследований по бытовым сказкам и дается соответствующая оценка трудам предшественников (А. З. Холаева, А. И. Караевой, Ф. А. Урусбиевой и др.). Впервые в национальной фольклористике осуществлена внутрижанровая тематическая классификация карачаево-балкарской бытовой сказки, представляющей собой богатейшее наследие устной словесности народа. В ней выделяются: 1) семейно-бытовые сказки (о семейных отношениях, женщинах, измене, коварстве и любви); 2) сказки о падишахах, султанах, князьях и баях; 3) сказки о мудрости, сообразительности и находчивости пастуха; 4) сказки о ведьмах *обур*, шайтанах, лешем *Агач Киши* и т. д.; 5) легендарные сказки о пророках и исторических личностях; 6) юмористические сказки, куда входят и произведения о муллах; 7) сказки на тему морали в быту, семье и общине; 8) сказки о предметном мире и происхождении домашней пищи.

Изучение более ста текстов позволило сделать вывод, что их сюжетные особенности дают ясное представление о принадлежности каждого произведения к определенному поджанру. Значительное место в них отводится мотивам о семье, любви, вражде и мести в рамках сельской общины, а также теме морали и обличению представителей духовенства.

Анализ обширного материала по карачаево-балкарским народным сказкам в сопоставлении с произведениями восточных, тюркских и кавказских народов выявил не только сходства сюжетов и мотивов, но и национальное своеобразие рассмотренных текстов.

Ключевые слова: бытовая сказка, жанровая особенность, классификация, структура, модификация, мотив, сюжетные элементы, композиция, национальное своеобразие, типология.